

Цинь Чжаотин поднял руки, сдаваясь. Цзян Ин и Чжо Чжисюань подошли к нему с двух сторон. Цзян Ин сразу же потянулся к панели управления, чтобы отключить ее и не дать ему дальше разжигать огонь. Чжо Чжисюань, не сговариваясь с ним, тут же заткнул Цинь Чжаотину рот вопросом:

— Какие планы на потом?

Чэнь Вань мгновенно подхватил:

— Поедем в «Ваньбаолоу», я уже забронировал столик.

Сдав оружие, они направились в раздевалку. Тань Юмин переоделся в свою толстовку с капюшоном и джинсы. Волосы у него были слегка растрепаны. Он выглядел как студент с дурным характером.

Кисть правой руки болела так, что он морщился. Набрал в ладони холодной воды, он плеснул ею в лицо. А когда выпрямился, увидел, что под рукой лежат ватные палочки с йодом и пластырь.

Сделав вид, что ничего не заметил, Тань Юмин с угрожающим видом, отряхивая воду с лица, направился к выходу.

— Хочешь, чтобы пошло заражение и пришлось в больнице швы накладывать? — отдачу от восемнадцати выстрелов со сменой траектории Шэнь Цзуннянь знал лучше кого бы то ни было.

Тань Юмин обернулся и смерил его ледяным взглядом. Опять этот взгляд. Смесь злости и отвращения. Шэнь Цзуннянь снова непонимающе нахмурился. Да, они в ссоре, но не до такой же степени...

Тань Юмин почти с яростью процедил:

— Не твое дело.

Шэнь Цзунняню было плевать на его холодную войну, разрыв и истерики. Но в том, что касалось здоровья, он уступать не собирался:

— Сам намажешь или мне кого-то позвать, чтобы помогли?

Тань Юмина больше всего бесила эта его привычка решать всё за него. Никаких прав на это не имел, а всё туда же — командовать! Он с непроницаемым лицом попытался вырваться, но сильная рука крепко сжала его запястье.

Та самая рука, что учила его стрелять. Что делала ему лимонный чай.

Тань Юмин опустил глаза. Мозг невольно начал дорисовывать картины: а не эта ли рука в тот день скинула Короля червей? Бросила карту на стол или сразу сунула красотке в декольте? Держал ли он её за руку? Что они делали? Где он еще её трогал? Сам распутничает, крадет поцелуи и творит что вздумается, а теперь имеет наглость строить из себя праведника и читать ему мораль!

И в то же время он злился на себя за свою слабость. Из-за своей мягкотелости при этих восемнадцати выстрелах он стер руку в кровь и теперь еще стал посмешищем. Зависть, помноженная на гордость, предательство, сжегшее остатки разума — всё это вылилось во вспышку ярости. Тань Юмин изо всех сил оттолкнул его и швырнул и йод, и пластырь в мусорное ведро.

— Пошел вон, — Тань Юмин предупреждающе ткнул пальцем в пятнах крови в главного виновника. — Шэнь Цзуннянь, не думай, что я и вправду не посмею выстрелить в тебя.

— Можешь, — остановил его Шэнь Цзуннянь. — Если это поможет тебе остыть — можешь стрелять в меня. Только не шути со своим здоровьем.

Ни единого слова, которое хотел бы услышать Тань Юмин.

— Нам с тобой говорить не о чем.

На парковке стоял один Чжао Шэнгэ. Чэнь Вань еще не вышел, и тот вышел пораньше, чтобы поговорить по телефону. Увидев Шэнь Цзунняня, Чжао Шэнгэ повесил трубку и, прислонившись к машине, сказал:

— Раз уж решил быть предателем, иди до конца. Пусть он окончательно потеряет надежду.

— Нет никакого конца, — Шэнь Цзуннянь никогда не думал разрывать отношения насовсем. Он просто отошел на позиции обычного человека. Мог принести лекарство, но больше не мог нянчиться с ним, как раньше.

Но как только ты забираешь у него эту особую привилегию, Чжао Шэнгэ прямо заметил:

— Всё остальное ему тоже даром не нужно.

Шэнь Цзуннянь это понимал. Но раз он что-то решил, то обратного пути не было. Даже если в ту секунду его ноги сами хотели сорваться с места и побежать за ним вопреки разуму.

«Он привыкнет», — убеждал он себя.

В любом деле самое страшное — повернуть назад на полпути. Лучше один раз отрубить, чем резать по частям. Когда Тань Юмин переберется, он постепенно привыкнет к этой дистанции.

Но в конце он всё же не удержался и с тревогой попросил:

— Скажи Чэнь Ваню, пусть проследит, чтобы он обработал рану. — Когда Тань Юмин упряился, одному Чжо Чжисюаню с ним было не справиться.

Чжао Шэнгэ бросил на него взгляд и кивнул:

— Ладно.

Чэнь Вань и Чжо Чжисюань шли по коридору, болтая. Завернув за угол, они наткнулись на тяжело дышащего Тань Юмина.

— Юмин, — Чэнь Вань всмотрелся в его бледное лицо. — Плохо себя чувствуешь?

Раненая рука казалась доказательством его самоуничужения и предательства. Тань Юмин незаметно спрятал её в длинный рукав толстовки и, подняв голову, ответил:

— Нет, просто настрелялся и проголодался.

— Тогда пошли, — Чжо Чжисюань приобнял его за плечи. — А-Вань как раз говорил, что приготовил нам вкуснятину.

Чэнь Вань ободряюще похлопал его по спине:

— Я уже звонил. Как приедем — сразу сядем за стол. У меня в машине есть пирожные, возьми пока перекуси.

Они вели его с двух сторон, загораживая от сквозняков в коридоре. Было тепло и уютно. Тань Юмин открыл рот, но тут же снова закрыл.

По обеим сторонам коридора росли орхидеи и эпипремнум. Сквозь стеклянную крышу лился солнечный свет острова.

Цзян Ин и Цинь Чжаотин, должно быть, ждали их. Они стояли у выхода и обсуждали безумные скачки тарифов и курсов валют. А за ними, у машин, стояли Чжао Шэнгэ и Шэнь Цзуннянь.

Словно длинный свиток картины, коридор был расчерчен светом и тенями. И вот, когда они уже почти подошли к концу, Тань Юмин сказал:

— Я...

Чэнь Вань и Чжо Чжисюань одновременно обернулись к нему.

Тань Юмин с невозмутимым лицом продолжил:

— Я часы забыл в раздевалке. Идите пока.

Чжо Чжисюань сделал пару шагов за ним:

— Я пойду с тобой.

Тань Юмин обернулся и остановил его:

— Не надо, я быстро.

Дверь в раздевалку была полуоткрыта. Тань Юмин широким шагом вошел внутрь, тщательно запер ее и сел на корточки перед мусорным ведром. Открыв крышку, он увидел, что уборщица еще не успела поменять пакет. Среди разного мусора отчетливо выделялись йод и пластырь.

Цинь Чжаотин увидел только Чэнь Ваня и Чжо Чжисюаня и спросил:

— А где старший молодой господин?

— Пошел за часами, — ответил Чжо Чжисюань.

Они не стали выходить на улицу, а остались ждать его в коридоре за разговорами. Вскоре появился Тань Юмин.

— Нашел? — спросил Чжо Чжисюань.

— Угу.

— Тогда поехали, — сказал Цзян Ин.

Увидев вышедшую компанию, Чжао Шэнгэ и Шэнь Цзуннянь прервали разговор. Выстроились три роскошных автомобиля с блатными номерами. Все разошлись по своим машинам.

Шэнь Цзуннянь нахмурился. Чжао Шэнгэ посмотрел на него.

Внимательный Чэнь Вань подошел к Тань Юмину:

— Хочешь поехать со мной?

Тань Юмин так и стоял, засунув руки в карманы. Чэнь Вань не знал, ранен ли он, но понимал, что после восемнадцати выстрелов со сменой траектории садиться за руль не стоит.

Тань Юмин хотел было отказаться, но Чэнь Вань с улыбкой опередил его:

— Ты же в прошлый раз спрашивал, как мне «Куллинан». Вот как раз сегодня сам и оценишь.

Тань Юмин заколебался.

Помимо этого служебного «Кайена», все его седаны, внедорожники и суперкары стояли в гараже Шэнь Цзунняня. И не на подземной парковке дома номер пятнадцать по улице Цзошидэн, а в специальном гараже на проспекте Короны. Там за ними каждый день ухаживали специалисты. Тань Юмин даже сам точно не знал, сколько там машин. Стоило ему положить на какую-то глаз, и Шэнь Цзуннянь всегда находил способ её достать. Но Тань Юмину было лень возиться с техосмотрами и ремонтом, поэтому в документах везде стояло имя Шэнь Цзунняня.

В последнее время он подумывал купить себе отдельную, собственную машину.

Чэнь Ваня совершенно не радовала мысль, что Тань Юмин поедет один:

— А твою машину потом менеджер попросит кого-нибудь отогнать.

Чжао Шэнгэ, не вспоминая о его недавнем предательстве, просто открыл заднюю дверь.

Тогда Тань Юмин из вежливости сел внутрь.

Чжао Шэнгэ сел за руль. Тань Юмин хмыкнул:

— Ничего себе, ты сам водишь.

Чжао Шэнгэ вскинул бровь:

— Я каждый день вожу.

— Герой, — закатил глаза Тань Юмин. У кого здесь нет личного водителя?

Ах да, теперь у него.

От Голландского проспекта до «Ваньбаолоу» было около часа езды. Настроение у Тань Юмина было так себе, и он был не так разговорчив, как обычно. Откинувшись на спинку сиденья, он прикрыл глаза. Чэнь Вань убавил громкость радио и переключил на станцию с хитами прошлых лет.

«Куллинан» остановился у обочины.

— Что случилось? — сонно приоткрыл глаза Тань Юмин, увидев за окном магазинчик.

Чэнь Вань обернулся:

— Я тут руку натер. Пойду куплю бинт, обработаю. Тебе не надо?

Тань Юмин поддавался только на мягкость, а не на силу. Он не стал бы нарочно вредить себе. Насупав в кармане йод, он кивнул.

Вернувшись, Чэнь Вань сразу сел на заднее сиденье и занялся раной Тань Юмина.

Уничтожить тысячу врагов ценой потери восьмисот своих. Восемнадцатью выстрелами Тань Юмин так и не победил Шэнь Цзунняня, зато сам весь изранился.

Чэнь Вань мысленно вздохнул. Наверняка жутко болит. Он старался обрабатывать и бинтовать рану как можно аккуратнее.

Тань Юмин ничего не чувствовал. Вытянув шею, он заглянул в пакет:

— А это что?

— Перекусить. Возьми, червячка замори.

Тань Юмин посмотрел на автомобильный холодильник:

— А там разве ничего нет?

Чэнь Вань быстро закончил перевязку:

— Там то, что тебе вряд ли понравится. — Это Чжао Шэнгэ покупал на свой вкус. Мы уже полпути проехали, а Тань Юмин к ним даже не притронулся. Значит, не в его вкусе.

Тань Юмин помолчал, затем сжал кулак и стукнулся им о кулак Чэнь Ваня, тихо сказав:

— Спасибо, капитан.

Чэнь Вань не сразу сообразил, к чему он клонит, а потом улыбнулся:

— Да пустяки. В следующий раз мы отыграемся.

Тань Юмин промолчал.

Он больше не будет играть в эту игру.

Чэнь Вань, боясь, что руке будет некомфортно, дал ему подушку. Тань Юмин помял кисточки и пух, оглядел кожаные сиденья и обивку и спросил:

— Это заводская комплектация? Довольно комфортно.

— Да, — Чэнь Вань сравнил несколько моделей, прежде чем заказать этот «Куллинан». — Но сзади я еще сам кое-что переделал, так что это полукастом.

Он показал Тань Юмину выдвижной столик для работы и функцию массажа сидений. Всё это Чжао Шэнгэ велел установить специально для него, зная, что Чэнь Вань любит работать в машине.

Тань Юмину идея понравилась.

— Можешь не слюнки не пускать, — лениво отозвался всю дорогу молчавший Чжао Шэнгэ. — У тебя в гараже точно такой же стоит.

Тань Юмин опешил.

Очевидно, владелец был вообще не в курсе. Когда эта модель только вышла, Шэнь Цзуннянь купил ее одним из первых. Записал на имя Тань Юмина и даже заказал ту же рабочую

комплектацию. Но в то время Тань Юмин был одержим суперкарами. Какая там работа в машине — это звучало как сказка. Так что машина пылилась в гараже, забытая и брошенная.

Когда Чжао Шэнгэ заказывал салон для Чэнь Ваня, он даже советовался с Шэнь Цзуннянем.

С самого детства Тань Юмина бесило, когда Чжао Шэнгэ и Шэнь Цзуннянь спевались. Он холодно процедил:

— Это не мой гараж.

— Как скажешь, — покладисто кивнул Чжао Шэнгэ и больше не проронил ни слова.

Несколько машин друг за другом остановились у главного входа в «Ваньбаолоу». Парковщики отеля забрали ключи, а на входе их уже встречал менеджер.

Они прошли через холл и длинный коридор. Узорчатый ковер был таким мягким и толстым, словно они ступали по облакам.

Тань Юмин и Чэнь Вань хорошо знали менеджера. Они шли впереди, слушая его вежливую болтовню о блюдах.

Чжао Шэнгэ и Шэнь Цзуннянь молча шли следом.

Замыкали шествие Цинь Чжаотин и Цзян Ин. Цинь Чжаотин подшучивал над Чжо Чжисюанем: когда, мол, в его отеле введут такие же ограничения на посетителей, как в «Ваньбаолоу» — всего пять столиков за вечер.

Чжо Чжисюаню совершенно не хотелось ничего отвечать.

«Ваньбаолоу» был старым, дорогим рестораном. Отдельные кабинеты поражали своей изысканностью и стариной. Шэнь Цзуннянь сел рядом с Чжао Шэнгэ, а Тань Юмин целенаправленно втиснулся между Чэнь Ванем и Чжо Чжисюанем.

Чжао Шэнгэ и Шэнь Цзуннянь по обыкновению больше слушали, чем говорили. К счастью, остальные были словоохотливы. Да и Тань Юмин не хотел ставить общих друзей в неловкое положение, поэтому беседа текла легко и непринужденно.

Шеф-повар лично руководил подачей блюд. Пока остальные обсуждали финансы, курсы акций и политику, Чжо Чжисюань попробовал морских черенков и сома.

— Уже летнее меню пошло, — пробормотал он. Как владелец отеля, он сразу распознал сезонные продукты.

Цзян Ин перевел на него взгляд и спросил:

— А в вашем отеле когда сезонное меню запустят?

— Да пару дней назад как раз новое утвердили, — Чжо Чжисюань попробовал голубя с хрустящей корочкой. Чэнь Вань даже специально выделил целый вечер, чтобы приехать к нему на дегустацию и помочь выбрать главные блюда.

— Но еще нужно утрясти всё с поставщиками, — посетовал он.

Чэнь Вань, дождавшись, пока Чжао Шэнгэ допьёт суп из моллюсков, заметил:

— Тогда надо поторопиться. Гости любят пробовать всё новое, а главное — пробовать первыми.

Все хотят быть первопроходцами.

Тань Юмин, признанный авторитет Хайши по части развлечений и гастрономии, прекрасно разобрался во всех тонкостях:

— «Ваньбаолоу» каждый год первыми обновляют меню. Что у них в сезоне — то и в тренде по всему острову.

— Это да, — согласился Цинь Чжаотин. По части еды и развлечений он не мог тягаться с этими мажорами, его стихией были биржевые сводки. — Но в вашей сфере самый стремительный рост и крупнейшие объемы сделок сейчас не у них.

Чжо Чжисюань тут же клюнул:

— А у кого?

Цинь Чжаотин отставил бокал и вытер руки горячим полотенцем:

— У «Хэнтай».

За столом повисла тишина. За «Хэнтай» стояла семья Ван.

Цинь Чжаотин недавно был за границей и пропустил все сплетни о похождениях госпожи Ван

и Тань Юмина, поэтому продолжил как ни в чем не бывало:

— Сначала отель «Парус», потом совместный проект с галереей. И теперь они монополизируют жилье по всей береговой линии. — Он со студенческой скамьи крутился в инвестбанкинге и дорос от вице-президента до члена совета директоров. — Спросите любого аналитика, менеджера или вице-президента в башне на Финансовой улице: кто не боится Вторую Ван?

Под звон бокалов он был единственным, кто увлеченно рассуждал на эту тему. Заметив общее молчание, он удивился:

— Что, вы с ней не знакомы?

Цзян Ин потянулся за бокалом, Чжо Чжисюань, не зная, что сказать, принялся жевать. Чэнь Вань, может, и хотел бы поддержать беседу, но действительно не был с ней близко знаком — все были слишком заняты. И тут Тань Юмин веско произнес:

— Я знаком.

Вспомнив их встречу на Финансовой улице, он наконец понял, в чем было дело.

Привлекать и объединять игроков рынка через слияния и поглощения (M&A). Тань Юмин согласился с оценкой Цинь Чжаотина:

— Думаю, во втором полугодии они продолжат экспансию через смешанные слияния.

Чжао Шэнгэ бросил взгляд на Шэнь Цзунняня и спросил Тань Юмина:

— Ты так хорошо осведомлен?

Тань Юмин сейчас смотрел на него с таким же раздражением, как и на Шэнь Цзунняня. Улыбка на его губах была фальшивой:

— А как же иначе? Если ищешь партнера, надо держать ухо востро. — Он не лез за словом в карман. — Надо искать того, кому можно доверять, кто чтит законы морали. А то вдруг бросит на полпути — и что тогда делать?

Шэнь Цзуннянь поднял глаза и посмотрел на него. Тань Юмин сидел к нему в профиль, демонстрируя лишь идеальную линию подбородка. Руки Шэнь Цзунняня сжались в кулаки. Он промолчал, принимая свою вину.

А Чжао Шэнгэ не унимался:

— «Пинхай» собирается с ней сотрудничать?

Тань Юмин не сдавался:

— Она уж точно надежнее многих.

— Вот как? — Она только-только вернулась в страну, Чжао Шэнгэ ее не знал, поэтому спросил Шэнь Цзунняня: — А ты с ней знаком?

Шэнь Цзуннянь спокойно смотрел на Тань Юмина и признал:

— Да. — Ван Сыминь действительно больше подходила на роль партнера Тань Юмина, чем он.

Тань Юмин разозлился еще больше:

— Помимо нее, полно желающих работать с «Пинхай». У нас отбоя нет от партнеров.

У него, Тань Юмина, их тоже было предостаточно.

— Это же бизнес. Старое уходит, новое приходит. «Пинхай» без кого угодно проживет.

За столом снова повисла тишина. Цзян Ин похлопал Чжо Чжисюаня по плечу, пытаясь разрядить обстановку:

— Один — «Ваньбаолоу», другая — Ван Сыминь. Давай, братец, поднажми.

Чжо Чжисюаню снова перехотелось говорить. Увидев его поникший вид, Тань Юмин сказал:

— На следующей неделе у них день открытых дверей в Тансиньгане на Коулуне. Не хочешь съездить, посмотреть?

Стратегия «Пинхай» строилась вокруг туризма и культуры. А вот отели и рестораны — это была как раз епархия Ван Сыминь.

Чжо Чжисюань тут же отозвался:

— Поеду.

— А-Сюань у нас такой целеустремленный, — поддразнил его Цинь Чжаотин. Даже во время

отдыха не забывает о расширении бизнеса. — Давай, расти большой и сильный. А «Жунфэн» потом поможет тебе с IPO.

Вспомнив, что за столом сидит его самый что ни на есть настоящий крупный клиент, Цинь Чжаотин поспешил поздравить Шэнь Цзунняня:

— О, кстати, акции «Хуаньту» тоже стабильно держатся. Особенно на фоне слухов о льготах сверху и твоём личном визите в Северную Европу. Акции сейчас на подъёме, можешь не волноваться.

Шэнь Цзуннянь: ...

Тань Юмину было тошно от каждого слова. Съеденные за ужином рыба, креветки и крабы словно ожили в животе и устроили там бунт, вызывая жуткий дискомфорт. Но он не желал терять лицо на публике, особенно перед Шэнь Цзуннянем. Как будто он без него жить не может! Поэтому он из последних сил делал вид, что всё в порядке.

Чжо Чжисюань, боясь, что Тань Юмин сейчас взорвется, поспешно крутанул стол и пододвинул блюдо прямо к Цинь Чжаотину, пытаясь заткнуть ему рот:

— Ешь давай! Только и знаешь, что деньги считать. Вышли отдохнуть, а от тебя всё равно за версту несёт медными грошами.

Цинь Чжаотин лишь усмехнулся и промолчал.

Здесь все были не лыком шиты. Цинь Чжаотин, конечно, заметил, что между Шэнем и Танем кошка пробежала, но не знал подробностей и не придавал этому особого значения. Они с детства каждый день скандалили. Сколько раз он видел эти сцены: утром поругались, вечером помирились. Неужто в этот раз и впрямь разошлись?

В этом мире не один Тань Юмин любил посмотреть на чужие драмы. Он тоже был не прочь поглядеть.

<http://bllate.org/book/17117/1614122>